

Стереотипизация массового православного сознания в к/ф «Остров» (2006 г., реж. – П. Лунгин)

Екатерина Геннадьевна Курова

Кандидат философских наук

*Частное образовательное учреждение высшего образования «Южный университет»
(Институт управления, бизнеса и права)*

Lady.kurova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются стереотипные представления о праведности и покаянии на примере массового восприятия фильма «Остров» (2006 г.). Исходя из большинства оценок фильма, следует, что высокие православные идеалы ассоциируются у зрительской аудитории с внешней атрибутикой религиозной жизни и быта, сугубой аскетикой, нивелирующей естественные потребности, и депрессивными эмоциональными переживаниями, которые принимаются за покаяние и сожаление о грехе. Покаяние, понимаемое как изменение мировоззрения и активная успешная позиция личности, вытесняется наравне с идеей адекватной самооценки, которую в православии воплощает идеал смирения. Принципом праведности в лице главного героя становится обособленная жизнь, опора на себя, индивидуализм и сужение социальных взаимодействий, что вполне соответствует нарциссическим идеалам современной светской культуры. Ценностные представления главного героя конфликтны мировоззренческим основам православного вероучения, но созвучны постмодернистским и тоталитарным тенденциям современности, о чём свидетельствует успех фильма у широкой зрительской аудитории независимо от пола, возраста и религиозного вероисповедания. Фильм «Остров» ставит проблему борьбы и сосуществования светских и православных религиозных ценностей, благодаря выявлению противоречий в поступках и мышлении главного героя, который демонстрирует только внешнее и поверхностное понимание основ христианской православной жизни. По своим характеристикам образ главного героя восходит к образам «святош» в истории христианской культуры, но ускользает от разоблачения в силу слабой компетентности в вопросах веры и общих социокультурных тенденций в плане приоритета формы над содержанием.

Ключевые слова: стереотипы о православии, российский кинематограф, массовая культура, массовая православная культура, «православие лайт», массовое православное сознание, покаяние, фильм «Остров» (2006 г.).

Stereotyping of mass Orthodox Consciousness in the film «Island» (2006, dir. - P. Lungin)

Ekaterina G. Kurova

Candidate of Philosophical Sciences

Private educational Institution of Higher Education «Southern University» (Institute of Management, Business and Law)

Lady.kurova@yandex.ru

Annotation: The article examines the stereotypical ideas about righteousness and repentance on the example of the mass perception of the film "The Island" (2006). Based on the majority of assessments of the film, it follows that high Orthodox ideals are associated with the external attributes of religious life and everyday life, strict asceticism, leveling natural needs, and depressive emotional experiences that are taken for repentance and regret for sin. Repentance, understood as a change in the worldview and an active successful position of the individual, is displaced along with the idea of adequate self-esteem, which in Orthodoxy embodies the ideal of humility. The principle of righteousness in the person of the main character becomes a separate life, self-reliance, individualism and narrowing of social interactions, which is quite consistent with the narcissistic ideals of modern secular culture. The values of the main character conflict with the ideological foundations of the Orthodox faith, but are in tune with the postmodern and totalitarian tendencies of modernity, as evidenced by the success of the film with a wide audience, regardless of gender, age and religious faith. The film "The Island" raises the problem of the struggle and coexistence of secular and Orthodox religious values, by revealing contradictions in the actions and thinking of the main character, who demonstrates only an external and superficial understanding of the basics of Christian Orthodox life. According to its characteristics, the image of the main character goes back to the images of "saints" in the history of Christian culture, but escapes exposure due to weak competence in matters of faith and general socio-cultural trends in terms of the priority of form over content.

Keywords: stereotypes about Orthodoxy, Russian cinema, mass culture, mass Orthodox culture, «Orthodoxy light», mass Orthodox consciousness, repentance, the film «Island» (2006).

Популярность православного вероисповедания в постсекулярной России обусловлена не только исторически сложившимся особым статусом православия, но и возникновением широкой социокультурной православной среды, позволяющей человеку обрести постоянные ценностные ориентиры в условиях меняющихся тенденций. Особое положение в этом отношении занимает массовая культура, в рамках которой возникают попытки сочетания православных норм и норм современной культуры – в повседневной жизни, в публицистическом жанре и в сфере искусства. Однако, массовое православное сознание может обходить необходимость понимания основ вероучения и трансформировать религиозные нормы в практике «мирской жизни», приближая их к современным нарциссическим утилитарным идеалам, не соответствующим идеалам православной этики.

Современный человек в процессе религиозной социализации может ориентироваться не только на культурные тексты, признанные православными по существу, но и на тексты массовой культуры, которые в той или иной степени оцениваются как близкие к православию. Можно говорить о феномене массовой православной культуры, которая будучи массовой, транслируется посредством создания устойчивых стереотипов и не претендует на углублённое изучение Священного Писания и Святоотеческого Предания. Религиозные стереотипы как устойчивые характеристики, образы и схемы поведения позволяют осуществлять личностную идентификацию по религиозному признаку, входить в общение с авторами публицистических и религиозных текстов, а также с другими людьми, независимо от их религиозной принадлежности. Стереотипизация – это базовый стандартный путь функционирования и распространения массовой культуры разного качества. Благодаря стереотипам зрители понимают кинематографические тексты [1, с. 222] и входят в диалог с их авторами.

На современном этапе развития культуры наблюдается разрыв между массовым пониманием православия и существующим православным вероучением. Сами стереотипные представления о православном герое в кинематографе находятся на стадии

становления. Долгое время, несмотря на распространённость православия в постсоветской России, ниша православного художественного кино оставалась практически свободной, но, благодаря культурной политике и социальным запросам, явление православного кино становится ощутимым фактом. С 1995 г. регулярно проводится Международный фестиваль кинофильмов и телепрограмм «Радонеж», в октябре 2003 г. был учреждён и проведён Первый Международный фестиваль православного кино «Покров». В 2006 г. большую популярность среди населения снискал фильм режиссёра Павла Лунгина «Остров», который вышел на широкий экран и заработал огромное количество просмотров. Фильм был отмечен отечественными кинофестивалями: в 2006 г. признан лучшим фильмом на Международном фестивале православного кино и телепрограмм «Радонеж» (лучший христианский фильм года) и лучший - на кинофестивале «Московская премьера»; в 2007 г. фильм получил шесть премий кинофестиваля «Золотой орёл» и шесть премий кинофестиваля «Ника»; личная премия «Своя колея» у исполнителя главной роли Петра Мамонова - за вклад в возрождение православной культуры, также Пётр Мамонов получил народную премию «Жорж», победителей которой определяют сами зрители. Сценарий фильма отмечен премией «Золотой орёл» (2007 г.) и, ещё до выхода фильма, в 2005 году - премией Российско-Американского конкурса на лучший сценарий, проведенного фондом «Хартли-Меррилл США». Даже молодёжный развлекательный канал «MTV-Россия» в 2007 году отметил фильм номинациями, которые для фильма православной тематики носят слишком ироничный характер: лучшая экшн-сцена — «старец Анатолий прогоняет с острова девушку, пришедшую за благословением на аборт»; лучшая драка — «старец Анатолий против беса в миранке Насте, сцена изгнания беса».

При бюджете по разным данным \$1,5 – 1,9 млн. фильм полностью окупился: доход от просмотров составил - \$2,6 млн (в России) и \$3 098 754 (вообще в мире). Отметим, что анимационный фильм «Моя любовь» (2006 г., худ. – Александр Петров) номинировался на Оскар в 2008 г. как лучший короткометражный анимационный фильм, но не стал столь популярен и не вызвал общественного резонанса, хотя и обладал большим количеством наград престижных кинофестивалей.

С появлением фильма «Остров» наблюдается рост православных художественных фильмов («отец Матвей» (2014-2017 гг.), «Притчи» (2010), «Старец Паисий и я, стоящий вверх ногами» (2012 г.), «Чем люди живы?» (2008 г.), которые не превзошли по популярности «Остров» и по большей части являются объектом просмотра верующей части населения. Характерно, что доля православных художественных фильмов несравнима с долей документального православного кино. Однако, независимо от жанра, особенно заметен высокий профессиональный эстетический уровень фильмов в случае кинематографического творчества людей, профессионально занимающихся производством фильмов. Например, документальный фильм в рамках цикла «Больше, чем любовь» - «Ксения Петербургская и Андрей Петров» (ГТРК «Культура» и студия «Фишка-фильм», 2014) объясняет не только житие Блаженной Ксении, но и воспроизводит переживания верующих через выразительное чтение их записок, таким образом, история подвижницы, жившей в XVIII веке, становится близкой современному человеку. Само понятие «православный художественный фильм» до сих пор не находит чёткого определения в рамках СМИ, а рекомендованные перечни, размещённые на православных сайтах, могут включать в себя фильмы, не отсылающие напрямую к православию (на православном сайте «Азбука ру» в списке православных фильмов присутствуют «Горе от ума» (1952), «Мёртвые души» (1979), «Белый плен» (2006 г.), м/ф «Жил-был пёс» (1982). Формируется православный взгляд на фильмы и произведения литературы (например, цикл коротких видеообзоров-рецензий «Иди и смотри» (телеканал «Царьград») протоиерея Андрея Ткачева).

Фильм П. Лунгина «Остров» (2006 г.) – это единственный художественный фильм, который в популярных православных и неправославных средствах массовой информации наиболее активно позиционируется именно как сугубо православный, в содержательном плане затрагивающий проблематику православной веры, — как фильм, в котором православие не служит лишь фоном или отдельной деталью. Ныне опальный диакон Андрей Кураев усматривал в фильме «настоящее живое не елейное православие» и подчёркивал самое благожелательное отношение к фильму в церковной духовной среде [2]. Сценарий фильма был создан с привлечением житийных повествований о святых: в интервью «Российской газете» сценаристом Дмитрием Соболевым упоминаются преподобные старцы Феофил Печерский (XIX в.) и Севастиан Карагандинский (XX в.), а сам фильм рассматривается создателем сюжетной истории как фильм о покаянии [3]. Епископ Игнатий (Депутатов) отмечает увеличение количества воцерковлённых верующих в связи с появлением «Острова»: «после этого фильма большое количество людей пришли в Церковь и многое осознали. Когда я был священником, на исповеди многие говорили, что обратились к вере под влиянием фильма «Остров». Знаю даже людей, которые приняли монашество после просмотра этого фильма» [4]. Священник Александр Зайцев связывает успех кинокартины с узнаваемостью православной тематики зрителями: «В картине выставлено много нашего родного, традиционно-православного, узнаваемого, особенно в образе поведения героя-старца, что и обеспечило «Острову» успех в религиозной среде» [5]. Исполнитель главной роли Пётр Мамонов, наоборот, отрицал возможность успеха картины у православных верующих, но предсказывал появление интереса к православной Церкви в связи с распространением фильма [6].

Большинство зрителей, высказывающих своё мнение о фильме, оценивают фильм по большей части положительно и положительным считают образ главного героя, усматривая в его образе жизни праведность и истинное покаяние. Среди клерикальной части зрительской аудитории расхождений по поводу фильма было больше, но в целом прослеживается та же самая тенденция одобрения. Критикуя фильм, священники подводят религиозные обоснования претензий к содержанию фильма и образу главного героя, но критика не является массовой. Сам же режиссёр охотно интерпретирует фильм в интервью для сайта «Православие. Ру» и православному журналу «Фома» и, таким образом, значительно сужает поле для самостоятельной интерпретации не критически настроенной части аудитории. Павел Лунгин считает, что фильм «Остров» находится «вне политики, вне социальности», посвящён темам религии и веры. По мнению П. Лунгина, фильм «Остров» - о путях человека к Богу (о «просьпании души в человеке»). Выбор тематики П. Лунгин объясняет вызовом скучной современности, понимаемой им как стабильное существование, в котором нет «ничего остро характерного» (слоган фильма – «Здесь происходит необъяснимое»). Отрицая существование объективной реальности и утверждая существование лишь различных субъективных реальностей, П. Лунгин тем не менее признаёт себя верующим и анализирует собственный фильм с точки зрения существования Бога, греха и стыда. Главный герой оценивается режиссёром как мученик, прозорливец и честный человек, остро переживающий боль других людей [7].

Сюжет фильма в общих чертах представляет собой историю поворотных этапов в жизни главного героя. Начало фильма разворачивается во время Великой Отечественной войны – во время, когда велась кровопролитная борьба за утверждение нравственных ценностей. Главный герой в начале фильма – это простой кочегар, который трудится на барже, гружённой углём, под предводительством шкипера. Во время нападения немцев на судно кочегар совершает тяжёлый грех: будучи сначала незамеченным, привлекает к себе внимание, сдаёт своего шкипера и убивает его по указанию немцев. Фашисты бросают главного героя и взрывают баржу. Все последующие события разворачиваются в 1976 году: главный герой обосновался при монастыре на том самом острове, к которому во время

войны причалила его баржа. Зрители узнают, что главного героя зовут отцом Анатолием, и он работает в монастыре истопником. Физический труд отца Анатолия состоит в том, чтобы отвезти уголь с баржи в кочегарку и следить за отоплением монастыря. По сценарию, который доступен в жанре киноповести, отец Анатолий также келейничает у настоятеля монастыря – отца Филарета [8]. Помимо выполнения своих трудовых обязанностей, главный герой принимает у себя людей, приезжающих с материка. Среди посетителей отца Анатолия на экране представлены в основном женщины: девушка, приехавшая за благословением на аборт, вдова, мать с мальчиком-инвалидом. Таким образом, в фильме подчёркивается стереотипное представление о преобладании женщин в православной среде, и отдельными персонажами представлены возрастные группы женщин с возможными типичными проблемами. Особый выразительный эмоциональный эпизод составляет сцена «изгнания беса» из молодой женщины Насти (по сценарию, ей пятьдесят лет [8]) – дочери того самого шкипера, который оказался жив и привёз Настю на лечение, узнав о старце. У отца Анатолия непростые отношения с братьями монастыря: к нему критически настроен отец Иов, который заведует хозяйственной частью в монастыре, братья монастыря «ропщут» на чудаковатого старца, а настоятель – отец Филарет – защищает и закрывает глаза на чудачества старца и ответное недовольство монахов. В процессе развёртывания сюжета отец Анатолий продолжает привлекать к себе внимание: заставляет ждать посетителей, нарушает устав богослужения, кидается головнёй в настоятеля с колокольни, портит личные вещи настоятеля и чуть не убивает последнего в кочегарке. В конце фильма отец Анатолий предсказывает свою смерть, сам ложится в приготовленный отцом Иовом гроб, и монахи вывозят его тело с острова.

Методология изучения фильма «Остров» задаётся монтажными разрывами фильма, целыми сюжетами, которые логически можно предположить в кинотексте, но которые не представлены режиссёром. Семиотическое своеобразие фильма «Остров» составляют как раз эпизоды, диалоги и т.д., которых нет, но необходимость в которых ощущается на уровне выстраивания причинно-следственных связей и обоснования праведности главного героя. Зрителям не показано, как жил старец Анатолий все тридцать три года на острове, как он изменялся и удалось ли ему изжить свои пороки. Если массовый зритель более склонен видеть в главном герое образец истинного покаяния, тогда закономерно возникают следующие вопросы: на основании каких деталей и эпизодов формируется представление о праведности и покаянии у зрителя, насколько связано понимание покаяния у зрительской аудитории с православным вероучением.

Для начала необходимо разобрать учение о покаянии — центральной сущностной идеи православного вероучения. Сердцевиной покаяния как изменения мировоззрения является раскаяние, которое проявляется в осознании, осуждении и оставлении греха. «Покаяние начинается с изменения человеческого ума, отвращающегося от греха и желающего соединиться с Богом. Покаяние всегда есть умоперемена, то есть перемена одного направления ума на другое. За изменением ума следует изменение сердца, которому Бог даёт опытно познать Свою благодатную любовь и святость. Познание любви и святости Божьей даёт силы человеку не повторять грех и противостоять его действиям. В то же время, благодатное вкушение Божественной любви и святости требует от человека немалого подвига для ее удержания в своей душе. В этом подвиге Бог испытывает свободное намерение человека отринуть грех и вечно пребывать с Ним» [9].

В православном вероучении также упоминается и психоэмоциональная сторона покаяния, которая проявляется соответствующими состояниями печали и скорби от сокрушения о содеянном и благодатными переживаниями после оставления греха, но само должное эмоциональное выражение покаянных чувств довольно спорно, индивидуально и не составляет сущность покаяния - раскаяния. Не является показателем покаяния и

невротическое чувство вины [10], которое свидетельствует о нерешённой проблеме и уходе от назревших этических вопросов.

Без раскаяния покаяние невозможно. Сложность процесса раскаяния состоит в том, что причиной совершения греха является некоторое ложное мировоззрение, искажённое представление о себе, о других людях и жизни в целом, которое затрудняет человеку возможность увидеть, в чём состоит грех и какова степень участия самого человека в грехе. Человек, нарушающий заповеди, не понимает значения той или иной заповеди как закона здоровой нравственной жизни и закономерных последствий, которые влечёт за собой совершённый грех. Но так как существуют значимые нравственные нормы, в том числе и христианские, то в целях избежать перемены мировоззрения, которая может рассматриваться как нежелательная, раскаяние может подменяться оправданием, пересмотром и принижением нравственных заповедей или деятельностью, которая традиционно понимается как следствие раскаяния.

Насколько православное вероучение о покаянии соотносится с выводом о покаянии отца Анатолия в фильме «Остров»?

Прежде всего, вывод о покаянии главного героя нельзя вывести из диалогов, которые отец Анатолий ведёт с остальными персонажами фильма, так как в фильме не ведётся дискурс о причине греха, мировоззрении, приведшем к предательству и возможному убийству, наконец, о самом довлеющем грехе, в чём он состоял (что более страшно — убить или посчитать себя более достойным жизни, не имея для этого достаточных оснований?). Но зритель видит, как главный герой раскручивает себя на слёзы и отчаяние в одиночестве, скорбно произносит заученный псалом из Псалтыри – книги царя Давида, подробно и выразительно передающей чувства верующих, зритель наблюдает аскетический образ жизни и поступки главного героя, которые характеризуются массовым сознанием как «чудеса» и вразумления «от старца».

Эмоциональный фон, который создаёт отец Анатолий достаточно мрачен. Основные эмоции, передаваемые актёром — это скорбь, замкнутая на себя, раздражение и сарказм, направленные на окружающих. Мгновения радости у отца Анатолия бывают очень редко и не выражены так ярко, как негативные эмоции. Отец Анатолий отмечает у себя отсутствия покоя на душе и до конца фильма сосредотачивается на своём тягостном состоянии. Соответственно, о близкой связи с людьми и Богом речь не ведётся. Протоиерей Георгий Бирюков в критической статье «Остров Каина» так описывает отсутствие раскаяния у главного героя: «у Анатолия нет духа мирного, о чём он сам и свидетельствует. Следует отметить, что фильм «Остров» — фильм о *нераскаянности* (курсив Г. Бирюкова). Это фильм о душевных муках, о метании, томлении духа, о чём угодно, только не о покаянии. Это фильм об отчаянии, о неверии в милосердие Божие, в способность Бога прощать. Это фильм о *неверии в Иисуса как Спасителя* (курсив Г. Бирюкова), о неверии в того Бога, для Которого один раскаявшийся грешник дороже 99 праведников, в того Бога, который Сам Себя отдал на Крест ради спасения грешников. Бог в представлении Анатолия — это скорее грозный Судья, Мучитель беспощадный и безжалостный! И с такой верой жить в обители 33 года, не испытывая хотя бы ежегодной пасхальной радости: «Ад! Где твое жало? Смерть! Где твоя победа? Христос Воскрес!» [11].

«Чудотворческая» деятельность, из-за которой зрители делают вывод о праведности отца Анатолия, также вызывает много подозрений. Отметим, что согласно христианскому вероучению, чудеса и прозорливость, какими бы значительными они не были, необязательно сопутствуют праведности. Репрезентация «чудес» в фильме, с точки зрения представленности в кадре, проводится очень слабо, выводы о чудесах делают только сами герои, и в каждом эпизоде «чуда» и разоблачения присутствуют детали, позволяющие сделать вывод о вполне естественном ходе событий: мальчик с «гниющим бедром» мог стоять на двух ногах и до «исцеления», и после «исцеления» мальчика продолжают

переносить на руках; отец Анатолий не принимает посетителей сразу, а крутится возле них, перетаскивая тележку с углём, и может слышать их откровения и разговоры – иногда он представляется посетителям от другого лица; реальную судьбу мужа вдовы, о котором старец говорит как о выжившем, зритель так и не узнаёт; «бесноватость» Насти больше напоминает признаки истерии на фоне равнодушия окружающих (Настя окончательно выходит из себя только когда остаётся брошенной старцем и отрезанной от других людей). Режиссёр не показывает дальнейшую судьбу посетителей отца Анатолия, и, по ходу сюжета, зритель не видит людей, приезжающих на остров повторно. Однако, при отсутствии убедительных подтверждающих доказательств чудес в фильме, зритель склонен верить в особые способности отца Анатолия.

Отношения между старцем Анатолием и посетителями не выходят за рамки прямых указаний к действию со стороны старца, то есть старец претендует на то, что знает промысел Бога о человеке и своей задачей видит резкое волевое наставление, отвергающее свободный выбор со стороны посетителей. Обсуждение проблем и ситуаций, приведших людей к их плачевному состоянию, не ведётся, как и не обсуждается целесообразность указаний. Зрители очень мало узнают о посетителях и их жизни, потому что старец не задаёт вопросов, позволяющих раскрыть других персонажей как уникальных личностей, переживающих, ошибающихся и раскаивающихся. В фильме воспроизводятся типичные ситуации, когда люди ищут не Бога, а исполнения своей воли и своих желаний. Посетители старца — это его двойники, которым отец Анатолий не даёт вырваться из круга повседневного существования, даёт оправдания их возможным действиям, используя «предсказания» и игнорируя корень заблуждений обращающихся за помощью людей. Например, вдове отец Анатолий сообщает, что муж её не погиб и живёт во Франции (информация, которая не проверяется в фильме), и она тут же сетует, что поехать не сможет (у неё хозяйство и её не выпустят в капиталистическую страну). Женщина, много лет переживающая гибель мужа, получает утешение в виде невозможности совершить для него масштабное действие, за которую тут же хватается. «Зрители посетители приезжали к юродивому старцу исключительно для решения своих земных проблем. Если верить фильму, Анатолий решал их проблемы, но ко Христу, к Церкви, к Богу не приводил. Посетители, получив своё, стремились как можно скорее сбежать с острова, в советскую действительность, продолжить мирное бытие советского обывателя. Анатолий обличал их, укорял, но так и не приводил посетителей к Богу. К Богу не может привести неприкаянный, нераскаянный Каин» [11].

Таким образом, покаяние главного героя акцентируется сугубой аскезой и печалью, но не репрезентируется раскаяние как сама сущность покаяния, если говорить о раскаянии прежде всего как о когнитивном процессе. Для сравнения - в американском фильме «Побег из Шоушенка» (1994 г., реж. – Фрэнк Дарабонт), который не позиционируется как православный, раскаяние показано через диалог друзей-заключённых: главный герой, формально не совершавший убийства, анализирует и признаёт свою роль в косвенном убийстве своей жены.

«— Моя жена говорила, что меня не понять, что я как закрытая книга. Постоянно на это жаловалась. Она была красивая. Боже, я любил ее. Просто не знал, как это показать. Я убил ее, Рэд. Я не стрелял, но я прогнал ее, и она умерла из-за меня. Из-за того, какой я.

— Это не делает тебя убийцей. Плохим мужем - возможно. Переживай из-за этого, если хочешь, но ты не нажимал на курок.

— Не нажимал. Кто-то другой нажал. А я оказался здесь. Невезуха, наверное» [12].

Приведённый выше отрывок в общих чертах воспроизводит Таинство Исповеди, где кающийся Энди Дюфрейн описывает ту негативную роль, которую он сыграл в преждевременной кончине своей жены, а Рэд, по аналогии со священником, принимает

Исповедь и проводит границы вины, удерживая человека от неадекватного восприятия прошлого.

В «Острове» покаяние подменяется аскетикой, которая доходит до крайностей и теряет всякую целесообразность даже на бытовом уровне. В фильме отсутствует рефлексия о содеянном грехе, осмысление своей роли в преступлении, понимание значения убийства и предательства с морально-нравственной точки зрения. Представление о прощении греха формируется за счёт упразднения факта совершения убийства: шкипер Тихон оказывается жив и сообщает об этом лично отцу Анатолию.

На протяжении фильма режиссёром подчёркивается эпатажность главного героя через эпизоды прозорливости, чудес, юродства и экзорцизма (в сценарии эпатажность отца Анатолия выражена ещё более ярко) и отсутствуют эпизоды, где главный герой участвует в коллективной работе или в коллективном обсуждении. Отец Анатолий живёт отдельно от всех монахов, ведя сугубую аскезу, сам монахом не является, по сценарию - даже не исповедуется и не причащается, то есть не принимает участия в важных церковных Таинствах, боясь, что священник может доложить о его преступлении в органы. Главный герой трусливо остерегается разоблачения даже в форме Исповеди и боится открывать свою тайну монахам, которые его приютили и среди которых он живёт [8]. Протоиерей Георгий Митрофанов, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, магистр богословия рассматривает образ отца Анатолия как опасный и искусительный ход: «Главный герой постоянно эпатирует официальную Церковь, но у меня возникает вопрос: а что может предложить он сам? Иными словами, этот фильм очень легко может вызвать у зрителя ощущение, что некое индивидуальное, харизматическое христианство намного выше традиционной церковности» [13].

Сомнительно не только покаяние, понимаемое только как эмоциональный процесс надрыва, но и покаяние, понимаемое только как процесс практического преобразования жизни и реальности. И то и другое можно определить как «покаяние без покаяния» (облегчённое православие, «православие лайт»). Согласно учению православной Церкви, покаяние как деятельный длительный процесс предполагает замену греховных привычек и страстей на противоположные добродетели. В фильме «Остров» такой замены не происходит. Человек, совершивший тяжёлый грех предательства, сопряжённого с убийством, не разоблачается даже в монашеской общине, но претендует на роль нравственного учителя для монашества и мирян. «Предатель странным образом становится чудотворцем, что вредит этической концепции фильма подобно ложке дёгтя в бочке с мёдом» [5]. Если предположить (только предположить), что кочегар совершил преступление по трусости, которая продемонстрирована актёрской игрой, то логичнее было бы, если бы главный герой сдался властям и отправился в штрафбат, чтобы заменить свой порок (трусость) на противоположную добродетель (мужество) и выполнить свой долг перед Родиной. Но грех вины перед народом и Родиной вообще не обсуждается в фильме [14].

Роль учителя, которую берёт на себя отец Анатолий, не имеет под собой нравственных и логических оснований: как уже было сказано, зрители не могут наблюдать покаяние главного героя. Отягощённый страшным грехом, отец Анатолий не имеет над собой учителей, которые имеют опыт избавления от такого греха или не имеют таких грехов вовсе. Отец Анатолий уходит от любых обсуждений, ничего не разъясняет своим «ученикам» относительно истинных мотивов в их жизни, а его методы коммуникативного воздействия вызывают у людей недоумение и удивление. Юродство, которое приписывается отцу Анатолию массовым зрителем, не несёт в себе педагогическую функцию. Например, «вразумление» настоятеля отца Филарета лишено рациональной основы: отец Анатолий уничтожает жизненно необходимые настоятелю вещи, к которым отец Филарет якобы был привязан (удобные сапоги для больных ног и тёплое одеяло).

«Вразумление» беременной девушки вызывает ещё больше сомнений: испугавшись неожиданного пророчества о женском одиночестве, она охотнее решится на аборт, на который соглашалась, испугавшись, что её не возьмут замуж с ребёнком.

Исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что массовая интерпретация фильма строится на стереотипах, схватывающих отчасти внешние и спорные детали, но не отражающих сути православного учения о покаянии и праведности. Сугубая аскеза демонстрируется в фильме как впечатляющая организация бытовой повседневной жизни, но не как средство спасения души. В фильме не показано, насколько оправдана аскетическая жизнь отца Анатолия для его исправления, но режиссёр задаёт высочайший и трудновыполнимый православный идеал аскетического служения, внешне схожего с аскетическими подвигами ранних христиан. Фильм отражает тенденции современной культуры в ориентации на высокоамплитудные эмоциональные проявления, индивидуализм и нарциссическую увлечённость собственным страданием. В такой ситуации надежда на чудо подменяет необходимость в покаянии как религиозную и этическую потребность. Религиозная жизнь стереотипно воспринимается как замкнутая на личности, одинокой в своих метаниях и ориентирующейся только на свои принципы и убеждения, не носящие всеобщий характер. Успех фильма у массовой аудитории легко объясним соответствием главного героя ценностям требованиям современной культуры, которые идут вразрез с ценностями православной этики. Заслугой фильма «Остров» является показательная демонстрация указанного противоречия, которое вскрывается при тщательном семиотическом анализе и внимательном изучении сущностных основ православного вероучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Metz С. Film language: A semiotics of the cinema. Chicago.: University of Chicago Press, 1991. 268 p.
2. Качалова А. Диакон Андрей Кураев: «Остров» - это настоящее, живое православие [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.nakanune.ru/articles/ostrov> (дата обращения 14.06.2021).
3. Яковлева Е. «Остров» везения. Автор сценария фильма «Остров» Дмитрий Соболев о возможности успеха в наше время [Электронный ресурс]. URL.: <https://rg.ru/2007/02/28/sobolev.html> (дата обращения 14.06.2021).
4. Сальников А. Владыка Игнатий: «Есть много проектов, которые возможно осуществить» [Электронный ресурс]. URL.: https://www.booksite.ru/civk/1_st-101.html (дата обращения 14.06.2021).
5. Зайцев А. «Остров» в тумане. Возвращаясь к фильму П.Лунгина [Электронный ресурс]. URL.: (https://ruskline.ru/analitika/2010/12/11/ostrov_v_tumane/ (дата обращения 14.06.2021).
6. Морозова Т. Интервью с создателями фильма «Остров» [Электронный ресурс]. URL.: <https://pravoslavie.ru/4994.html> (дата обращения 14.06.2021).
7. Головкин О. Павел Лунгин: «Нашему обществу пора подумать о монастыре» [Электронный ресурс]. URL.: <https://foma.ru/pavel-lungin-nashemu-obshhestvu-pora-podumat-o-monastyire.html> (дата обращения 14.06.2021).
8. Соболев Д. Остров. Сценарий полнометражного художественного фильма [Электронный ресурс]. URL.: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Fiction/sobol/01.php (дата обращения 14.06.2021).

9. Покаяние [Электронный ресурс]. URL.: <https://azbyka.ru/pokayanie> (дата обращения 14.06.2021).
10. Ткаченко А. Что такое настоящее покаяние? [Электронный ресурс]. URL.: <https://foma.ru/svyashhennik-igor-fomin-peremena-uma.html> (дата обращения 14.06.2021).
11. Бирюков Г. Остров Каина. К продолжению дискуссии о фильме П. Лунгина "Остров" [Электронный ресурс]. URL.: https://ruskline.ru/analitika/2007/01/22/ostrov_kaina (дата обращения 14.06.2021).
12. Побег из Шоушенка [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.vvord.ru/tekst-filma/Pobeg-iz-Shoushenka/11> (дата обращения 14.06.2021).
13. Маханько Д. «Остров» Павла Лунгина глазами священников [Электронный ресурс]. URL.: <https://foma.ru/ostrov-pavla-lungina-glazami-svyashhennikov.html> (дата обращения 14.06.2021).
14. Якушев Д. Страсти по «Острову» [Электронный ресурс]. URL.: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Fiction/sobol/01.php (дата обращения 14.06.2021).

REFERENCES

1. Metz C. Film language: A semiotics of the cinema. Chicago.: University of Chicago Press, 1991. 268 p.
2. Kachalova A. Diakon Andrej Kuraev: «Ostrov» - eto nastoyashchee, zhivoe pravoslavie [Electronic resource]. URL.: <https://www.nakanune.ru/articles/ostrov> (accessed: 14.06.2021) (In Russian).
3. Yakovleva E. «Ostrov» vezeniya. Avtor scenariya fil'ma «Ostrov» Dmitriy Sobolev o vozmozhnosti uspekha v nashe vremya [Electronic resource]. URL.: <https://rg.ru/2007/02/28/sobolev.html> (accessed: 14.06.2021) (In Russian).
4. Sal'nikov A. Vladyka Ignatij: «Est' mnogo proektov, kotorye vozmozhno osushchestvit'» [Electronic resource]. URL.: https://www.booksite.ru/civk/1_st-101.html (accessed: 14.06.2021) (In Russian).
5. Zajcev A. «Ostrov» v tumane. Vozvrashchayas' k fil'mu P.Lungina [Electronic resource]. URL.: https://ruskline.ru/analitika/2010/12/11/ostrov_v_tumane/ (accessed: 14.06.2021) (In Russian).
6. Morozova T. Interv'yu s sozdatelyami fil'ma «Ostrov» [Electronic resource]. URL.: <https://pravoslavie.ru/4994.html> (accessed: 14.06.2021) (In Russian).
7. Golovko O. Pavel Lungin: «Nashemu obshchestvu pora podumat' o monastyre» [Electronic resource]. URL.: <https://foma.ru/pavel-lungin-nashemu-obshhestvu-pora-podumat-o-monastyire.html> (accessed: 14.06.2021) (In Russian).
8. Sobolev D. Ostrov. Scenarij polnometrazhnogo hudozhestvennogo fil'ma [Electronic resource]. URL.: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Fiction/sobol/01.php (accessed: 14.06.2021).
9. Pokayanie [Electronic resource]. URL.: <https://azbyka.ru/pokayanie> (accessed: 14.06.2021) (In Russian).
10. Tkachenko A. Chto takoe nastoyashchee pokayanie? [Electronic resource]. URL.: <https://foma.ru/svyashhennik-igor-fomin-peremena-uma.html> (accessed: 14.06.2021) (In Russian).
11. Biryukov G. Ostrov Kaina. K prodolzheniyu diskussii o fil'me P.Lungina "Ostrov" [Electronic resource]. URL.: https://ruskline.ru/analitika/2007/01/22/ostrov_kaina (accessed: 14.06.2021) (In Russian).
12. Pobeg iz Shoushenka [Electronic resource]. URL.: <http://www.vvord.ru/tekst-filma/Pobeg-iz-Shoushenka/11> (accessed: 14.06.2021) (In Russian).

13. Mahan'ko D. «Ostrov» Pavla Lungina glazami svyashchennikov [Electronic resource]. URL.: <https://foma.ru/ostrov-pavla-lungina-glazami-svyashhennikov.html> (accessed: 14.06.2021) (In Russian).
14. Yakushev D. Strasti po «Ostrovu» [Electronic resource]. URL.: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Fiction/sobol/01.php (accessed: 14.06.2021) (In Russian).